

28.08.07

ВЕДОМОСТИ

Издаются совместно с
THE WALL STREET JOURNAL & FINANCIAL TIMES

Финансовые институты: Время выбора

Егор Гайдар

28.08.2007. №160 (1934)

22 августа российские власти внесли кандидатуру известного чешского экономиста Йозефа Тошовского на пост директора-распорядителя Международного валютного фонда. Он возглавлял Центральный банк Чехословакии, потом Чехии. Занимает одну из ключевых позиций в Базельском банке международных расчетов. В то время, когда он отвечал за денежную политику страны, Чехословакия была одним из немногих государств, переживших крах социалистической системы и избежавших гиперинфляции. Во время разделения Чехословакии на два государства ему удалось без серьезного кризиса провести операцию по созданию чешской и словацкой валюты. Его признавали лучшим банкиром мира и лучшим европейским банкиром.

Система управления финансовой инфраструктурой, ключевыми элементами которой являются Мировой банк и Международный валютный фонд, была согласована в ходе Бреттон-Вудских переговоров. Эти соглашения соответствовали реалиям времени доктрины Монро и европейских колониальных империй. За последние 60 лет мир изменился. О доктрине Монро и колониальных империях забыли. Но мировая финансовая система по-прежнему устроена так, как будто они существуют.

Суть договоренностей была в том, что руководитель Мирового банка — американец, руководитель Международного валютного фонда — западноевропеец. Это вписывалось в реалии конца 40-х гг. прошлого века. С тех пор экономика изменилась. В мире выросла доля других участников рынка. Речь идет о Китае, Индии, Бразилии, многих других странах.

Если бы все летние Олимпийские игры на протяжении последних 60 лет проходили в Вашингтоне, а половина зимних — в Париже, многим это показалось бы странным. Сегодня речь идет не об играх, а об институтах, обеспечивающих устойчивость мировой финансовой системы.

На протяжении последних десятилетий главной задачей МВФ было управление международными финансовыми кризисами. Разумно предположить, что руководителем организации, отвечающей за это, должен быть человек с успешным опытом регулирования такими кризисами. Большинству крупных европейских стран на протяжении последних 20 лет не довелось сталкиваться с масштабными финансовыми неурядицами. Поэтому там непросто найти специалистов, обладающих опытом, необходимым в случае, если мировой финансовый кризис, для регулирования которого предназначен МВФ, произойдет.

Министры финансов Австралии, Южной Африки и Бразилии направили руководству Международного валютного фонда письмо, суть которого в том, что наличие у какой-то страны или группы стран наследственного ленного права управления двумя ведущими финансовыми институтами не соответствует реальностям мировой экономики. Знаю, что эту позицию разделяет руководство многих стран. Могу предположить, что это и позиция руководства моей страны.

Главное здесь не вопрос о персоналиях. Против выдвигаемого еврозоной французского кандидата Доминика Стросс-Кана никто ничего не имеет. Вопрос идет о принципе, об отказе от монопольного права той или иной группы стран на руководство международными финансовыми организациями, о том, что кандидат, заслуживающий поддержки, должен выбираться по меритократическим принципам.

Большая часть мира пришла к согласию по этому вопросу. Мы готовы игнорировать политические проблемы, существующие между нашими странами. Знаю, что израильские власти были готовы поддержать арабского кандидата с хорошей профессиональной репутацией на пост руководителя Международного валютного фонда. Российские официальные власти готовы выдвинуть и поддержать кандидата от одной из восточноевропейских стран, с которой у нас не самые простые политические отношения, на том основании, что его репутация как руководителя Центрального банка безупречна.

Система квот при голосовании в МВФ отражает реалии ушедшего времени. Структура мирового внутреннего продукта за последние десятилетия изменилась. Можно спорить о том, должно ли голосование в МВФ отражать доли той или другой страны в мировом валовом внутреннем продукте в текущих валютных курсах или в паритетах покупательной способности. Но принцип того, что право голоса в принятии решений в ключевых институтах мировой финансовой инфраструктуры должно соотноситься с долей страны в мировой экономике, оспорить трудно.

Разумеется, Западная Европа, опираясь на обещания Соединенных Штатов в обмен на поддержку европейцев в выборе руководителя Мирового банка поддержать европейского кандидата на пост руководителя Международного валютного фонда, может попытаться сформировать арифметическое большинство голосов в совете директоров МВФ и противопоставить себя остальному миру. Но стоит всерьез подумать — а стоит ли это делать?

Автор — директор Института экономики переходного периода

Постоянный адрес материала:

<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/08/28/131684>
